Город Парового Солнца

СТАНДИЯ РОЛЕВАЯ
ОБРАЗЕЦ

Досье: Агенты

SAVAGE WORLDS
LICENSED PRODUCT

Досье: Агенты

Город Парового Солнца придуман Глебом «Crazy Sage» Игумновым и Виталием «Барахиром» Симоновым.

Призрак прошлого бродит по фабричным кварталам Города Парового Солнца. Александр Клэпп, казнённый лидер рабочих, вернулся, и его пламенные речи толкают город на порог нового, ещё более кровавого бунта.
Но для тайной полиции Кустодес Умбра очевидно — это самозванец, марионетка в руках демонов, чья цель — посеять хаос. Чтобы пройти по лезвию бритвы и предотвратить катастрофу, глава ведомства Марио Аванчини создаёт специальную ячейку агентов — «Безликих Судей».
Им предстоит за одни сутки раскрыть секрет магомеханической иллюзии, найти союзников среди старых бунтовщиков и подготовиться к решающей схватке на многолюдном митинге, где каждое слово может стать искрой в пороховой бочке.
Смогут ли герои сорвать маску с самозванца, не превратив его в мученика? Или фабричные кварталы полыхнут, утягивая за собой в огонь весь город?

Автор: Глеб «Crazy Sage» Игумнов
Обложка: Михаил Емельянов
Иллюстратор: Яна Ло
Логотип: Алексей Рябцев
Оформление: Арина Танцырева
Редактура: Ника Батхен
Корректура: Анна Матвеева
Вёрстка: Станислав Якубовский

Эта игра имеет отношение к игровой системе Savage Worlds, распространяемой Pinnacle Entertainment Group на сайте https://peginc.com. Savage Worlds и все связанные с ней логотипы и торговые марки являются собственностью Pinnacle Entertainment Group. Используются с разрешения правообладателя. Pinnacle не отвечает за качество, актуальность и/или применимость этого продукта.

Дополнительные и раздаточные материалы вы можете найти на сайте «Станция Ролевая» https://rpgbook.ru/steam_sun_games

СТАНЦИЯ РОЛЕВАЯ
ОБРАЗЕЦ

Безликие Судьи

ОБРАЗЕЦ
Станция ролевая

Кустодес Умбра, третий этаж, кабинет М. Аванчини
24 января 1894 года, 20:43

Агенты Кустодес Умбра называли кабинет своего босса «Крематорием». Возможно, из-за красноватых стенных панелей, похожих на раскалённый металл, возможно — издеваясь над царящим в помещении вечным холодом. Сам Марио Аванчини говорил, что в холоде его мозги лучше работают. Многие, впрочем, замечали, что в «отмороженном» кабинете удобнее допрашивать демонов. Обитатели огненной Бездны плохо переносили низкую температуру и сделали в Железном посольстве металлические полы, разогреваемые магией почти докрасна. Гости посольства старались найти обувь с подошвой потолще, а падение во время танца на балу у демонов означало не только язвительные сплетни в салонах, но и серьёзные ожоги ладоней. В любом случае все сходились на том, что, когда Аванчини злился, его кабинет был таким же уютным, как печь крематория. А сегодня Марио был явно не в духе. По городу пошли слухи, что в фабричных кварталах снова объявился Александр Клэпп, лидер рабочих бунтов семилетней давности…

Перед дверьми кабинета стоял Виктор Эггерт, пришедший с оперативным докладом. Он несколько раз глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду, и решительно вошёл в кабинет.

— Виктор, тебе пора бы запомнить, что опоздания я не люблю гораздо больше, чем плохие вести, — не отрывая взгляда от бумаг, резко сказал Аванчини. — Ведь первым мы можем управлять, а со вторым лишь справляться. Я ждал тебя с докладом три минуты назад, и, кстати, я отлично слышал, как последнюю минуту ты переминался за дверью. Самозванца проверили, это не демон?

— Нет, — ответил Эггерт, нервно сжимающий папку с отчётом. — Нашим ищейкам было сложно к нему подобраться, на митингах слишком большая толпа, после них он быстро исчезает, а клэпперы старательно ищут шпиков, так что светить оборудованием неразумно. Но всё же наши техномаги как один уверены. Ни единого следа адской магии, это не демон под личиной. Но… Но ведь это невозможно, Клэпп мёртв, его казнили!

— Ну, предположим, казнили тогда случайного бунтовщика, неспроста у него на голове красовался мешок, — усмехнулся глава тайной полиции. — Удивлён, что тебе не рассказали. Все, кто уже служил у нас в 87-м, в курсе. Но с выводом я согласен, по всем сведениям, это не может быть Клэпп.

— Н-н-но как? И почему вы тогда так уверены? — спросил ошарашенный Виктор.

Аванчини подумал, что Эггерту вряд ли хватит самообладания, чтобы стать хорошим оперативным агентом, но всё же ответил:

— Мы упустили его во время бунтов, но довольно быстро вышли на его след. Клэпп сидит в Швейцарии, пьёт

пиво с русскими социалистами и даже не думает возвращаться в Паутину. А мы, чтобы не портить отношения с европейскими коллегами, присматриваем за ним, но не трогаем. И по заверениям моих информаторов, во время митингов они видели его в Цюрихе в любимой пивной. Так что либо Александр научился быть в двух местах одновременно, либо это всё-таки самозванец.

Марио наконец поднял взгляд от документов, и стало понятно, что, несмотря на лёгкий и игривый тон заправского сплетника, глава тайной полиции совершенно серьёзен. Его взгляд стал абсолютно ледяным и сосредоточенным.

— Экскурс в историю окончен, возвращаемся к делу. Люди верят?

— Верят, — подтвердил Виктор. — Слушают, обсуждают, пролетарии уверены, что он вернулся ради них, чтобы покарать жадных фабрикантов. Осведомители ничего внятного сказать не могут, близко к Клэппу подпускают только самых доверенных. Но многие сходятся на том, что его речи слишком хороши, слишком убедительны, как будто записаны под диктовку.

— Возможно, кому-то нужно, чтобы мы и стража отвлеклись на новые беспорядки. Похоже на почерк посольства, весьма неплохой гамбит, в их стиле. И нам надо пройти по лезвию бритвы, чтобы не спровоцировать толпу. Убьём его недостаточно тихо или арестуем чересчур громко, и фабричные районы полыхнут. Надо, чтобы в Клэппа перестали верить либо чтобы он незаметно исчез без следа.

Аванчини передал Виктору стопку личных дел, которые лежали у него на столе.

— Я подобрал шестерых агентов, — сказал он негромко. — Ознакомься. Я буду курировать операцию лично, но ты на подхвате.

Виктор открыл первую папку. С дагеротипа на него смотрела суровая ирландка в рабочей рубахе и кепке. Мэри О'Коннор. Кодовое имя «Молот». Специализируется на силовых воздействиях. Лояльна. Имеет проблемы с алкоголем.

— Она своя в пабах рабочих кварталов, и я видел, как она выходила на подпольный ринг, — прокомментировал Аванчини. — Если надо будет пробиться к Клэппу через толпу — Мэри справится.

Следующая папка, открытое юношеское лицо. Иржи Флам. «Шифр». Техномаг. Характер скверный, но поводов усомниться в своей лояльности не давал.

— Я чую, что в нашем деле замешано что-то сверхъестественное. Может, и не демоны, но заковыристое магомеханическое изобретение наверняка. Навыки Флама будут бесценны.

Третья папка, дагеротип смазанный, будто человек не мог усидеть на месте. Джакомо Кваттроки. Прозвище — «Буря». Механик-водитель. Чрезмерно любопытен, склонен к риску.

— Возможно, им придётся быстро уносить ноги, — бросил Аванчини, — Джакомо — лучший человек в такой ситуации.

И ещё одна папка. Фотокарточки нет. Поль Джентли. Кодовое имя «Маска». Мошенник на доверии, специалист по тихому проникновению. Под подозрением, лояльность не подтверждена.

— Четвёртый раз за этот месяц успешно прокрадывается в мой кабинет, чтобы выкрасть дагеротип из своего личного дела, — усмехнулся Марио. — И всего одна неудачная попытка, когда его поймали. Достойный результат, как по мне. Поль проникнет туда, куда не пробраться одной лишь силой.

Пятая папка совсем свежая, углы ещё не обтрёпаны. Изящное богемное лицо. Адриан Северин. Драматург, мастер манипуляций. Спровоцировал три самоубийства своей пьесой.

— Мы ещё не успели его как следует проверить и не знаем, как он поведёт себя в реальном деле, но его навыки

СТАНЦИЯ РОЛЕВАЯ
ОБРАЗЕЦ

манипуляции толпой могут оказаться незаменимыми, — мрачно произнёс Аванчини. — Его кодовым именем будет «Суфлёр».

Последняя папка. Уверенное лицо женщины из высшего света, выбравшей дорогу приключений. Виктория Мюррей, «Ищейка». Была детективом в страже. Собрана, расчётлива, лояльна.

— Команда получается довольно взрывоопасной, надеюсь, холодный ум Виктории их уравновесит.

Когда Эггерт уже подходил к двери, Аванчини окликнул его:

— Придумай название.

— Чему?

— Новой ячейке. Я же знаю, ты обожаешь грошовые романы, придумай броское, прилипчивое имя в духе твоего любимого бульварного чтива. Чтобы мы отправили пару пустобрёхов по кабакам, и уже через день все перешёптывались о наших грозных агентах. Если поддерживать репутацию, то работы будет меньше.

Эггерт задумался. Взглянул через закопчённое окно на готовый полыхнуть город.

— Безликие Судьи.

Аванчини пошевелил губами, будто пробуя название на вкус, и кивнул:

— Хорошее название. Пафосное, звучное, но бессмысленное. Люди такое любят. Жду вас всех здесь через час. Надо решить проблему самозванца, у нас нет права на ошибку.

СТАНЦИЯ РОЛЕВАЯ
ОБРАЗЕЦ